

ШЕШТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ

Как нам победить в войне с технофашистами

НАШИ ИЗМЕРЕНИЯ показателей основных производств нового технологического уклада (далее — ТУ) и потребления их продукции свидетельствуют о его вхождении в фазу быстрого роста. Объёмы выпуска интегральных схем нанорурвня в электронной промышленности, а также роботов, БПЛА, светодиодов, оказания услуг электронной торговли и проведения финансовых операций растут в геометрической прогрессии. Китай и Индия формируют новый центр мировой экономики, оседлав восходящую длинную волну Кондратьева, генерируемую ростом нового ТУ. Вместе с тем в США продолжается бум в сфере информационных технологий, быстро растёт капитализация компаний, участвующих в разработке и применении систем искусственного интеллекта.

В связи с модернизацией здравоохранения на основе клеточных технологий, существенно раздвигающих пределы продолжительности жизни населения, была надежда на то, что в этот раз смена технологических укладов не будет сопровождаться гонкой вооружений и геополитическими конфликтами. На волне развития биомженерных и смежных технологий здравоохранение становится самой большой отраслью экономики, и увеличение спроса на медицинские услуги в связи с растущим долголетием способно обеспечить иницирующий импульс инвестиций в создание воспроизводственных контуров нового ТУ. Борьба с ковидной пандемией способствовала формированию этого импульса посредством концентрации средств ведущих государств мира на разработке вакцин, развитии телекоммуникаций, диагностических и информационных технологий (см. Глазьев С.Ю. Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис? Серия "Коллекция Изборского клуба"). В этом же направлении действуют развитие телемедицины и применение систем искусственного интеллекта для диагностики и лечения различных болезней.

Однако стремление властвующей элиты США к удержанию глобального доминирования любыми доступными средствами всё же столкнуло переход к новому ТУ в сферу гонки вооружений посредством развязывания мировой гибридной войны. Несмотря на её бесперспективность с точки зрения закономерностей смены мирохозяйственных укладов (см. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. Серия "Коллекция Изборского клуба"), завершающейся в настоящее время перемещением центра мировой экономики в Восточную и Южную Азию, агрессивность Вашингтона возрастает. Направляется она усилившими свои позиции на раздувании пузыря искусственного интеллекта "айтишными технокра-

тами", которые сформировали наиболее влиятельный в американской администрации центр стратегического планирования. Их ядро образуют корпорации в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта, извлекающие прибыли и совершенствующие свои возможности в ходе украинского военного конфликта. Их представители — окружающие Трампа технофашисты (Карп, Тиль, Маск и др.) — при поддержке ЦРУ и АНБ внушают ему мысль о возможности создания сверхоружия, позволяющего дистанционно поражать любого "врага Америки" и контролировать весь мир. В настоящее время они являются главным центром принятия геополитических решений в США. Продолжающиеся войны против России усиливают их влияние и подогревает амбиции по установлению глобального доминирования.

Идеология технофашизма (манифест из 22 пунктов) в апреле 2026 года была опубликована компанией "Палантир технолоджис". Документ представляет собой резюме книги гендиректора Алекса Карпа "Технологическая республика: жёсткая сила, мягкие убеждения и будущее Запада" (подробно анализируется в эфире программы "Эскалация").

Технофашизм как новая идеология американского доминирования лишён каких-либо нравственных основ и опирается исключительно на расу, исламо- и синофобию, подпитывающие нарастающую агрессивность Вашингтона в стремлении удержать глобальную гегемонию. При этом антироссийский консенсус, проявившийся в сознании политического руководства США в последние два десятилетия, является стержнем этой идеологии. Если в отношении исламского мира в странах Запада, многие из которых находятся под давлением быстро увеличивающегося мусульманского электората, нет единой позиции, а в отношении Китая признаётся серьёзная технико-экономическая зависимость, то в отношении России в их общественном сознании сформирован образ "абсолютного зла".

О глубинных истоках подзознательной русофобии в странах Запада, периодически проявляющейся в переломные моменты истории, убедительно пишет академик Фоменко, приоткрывший тайны становления властвующей там элиты после распада Русско-Ордынского империи. Показательно исследование этой болезни Данилевским, Достоевским, Нарочницкой. **Эта русофобия обостряется в периоды ослабления России, когда у правящей верхушки стран Запада возникает соблазн захвата и разграбления нашей страны, уничтожения её культуры и покорения народа.**

Центр планирования очередного "похода на Восток" находится в США, руководство которых в стремлении к удержанию глобальной гегемонии традиционно усматривает в нашей стране препятствие для достижения этой цели. Американское "глубинное государство" управляет СМИ не только в США, но и в других странах НАТО, что позволяет ему манипулировать европейскими политиками, разжигая русофобию вопреки интересам народов Европы. Сформированные на этой информационной волне европейские правящие элиты стали заложниками войны против России, продолжение которой является необходимым условием сохранения ими власти.

Сочетание указанных факторов провоцирует политический истеблишмент стран НАТО на дальнейшую эскалацию войны против России. Осознав возможность безнаказанно и с выгодой для себя поражать наши стратегические объекты, они обрели надежду реализовать свою извечную мечту об уничтожении России как суверенной державы. Поэтому верить их призывам остановить боевые действия не приходится — скорее всего, они будут продолжать войну "до последнего украинца".

Американские технофашисты оседлали внешнеполитическую стратегию США и используют конфликт на Украине как плацдарм для нанесения исторического поражения России с целью создания мирового электронного концлагеря. Россия, в силу своей исторической роли мирового центра сохранения основанных на православном христианстве традиционных ценностей, мыслится ими как главное препятствие на пути к установлению мирового господства. Эта убеждённость технофашистов накладывается на описанную в предыдущих статьях этого цикла стратегию Бжезинского, которой весь постсоветский период следует американская властвующая элита. Два её этапа — превращение Украины в анти-Россию и отрыв Европы от России — уже реализованы. Хотя цель третьего этапа — установление контроля над Россией посредством очередной революции — не достигнута, США перешли к четвёртому этапу — уничтожению Ирана. Напомним, что на заключительном этапе американское глубинное государство планирует изолировать и заморить голодом Китай.

эскалацию ударов вглубь нашей территории. Возможности масштабного увеличения производства дронов и привлечения неограниченного числа операторов за пределами Украины, а также самообучение боевого искусственного интеллекта позволяют противнику быстро наращивать мощь и эффективность этих ударов.

При этом у нас отсутствует возможность подавления систем управления противника, так как наведение ракет и беспилотников на цели, а также их производство осуществляются за пределами Украины, в странах НАТО. Перехват нарастающего количества воздушных целей имеет экономический предел, определяемый многократной разницей в затратах на производство БПЛА и средств их уничтожения. Увеличение интенсивности ракетно-дроновых атак сопровождается повышением их эффективности, что провоцирует дальнейшую эскалацию конфликта. Вопрос поражения любого наземного объекта решается за счёт применения нужного для преодоления средств ПВО количества дронов и ракет. Даже применение тактического ядерного оружия принципиально не изменит ситуацию в воздушном пространстве над зоной боевых действий.

Однако у противника, обладающего превосходством в информационных технологиях, есть уязвимое место. Оно же и источник силы технофашистов, направляющих антироссийскую агрессию НАТО. Это — раздутый ими финансовый пузырь искусственного интеллекта. Применение ИИ не приносит ожидавшихся прибылей, огромная капитализация связанных с его разработкой и распространением компаний не подтверждается дивидендами. Она держится исключительно на подогреваемых СМИ ожиданиях сверхвозможностей его широкого использования. Эти ожидания сейчас подпитываются дезинформацией об успехах НАТО и ВСУ в войне против России, которая призвана убеждать инвесторов в абсолютном технологическом превосходстве американской информационной сферы.

Кошьева смерть, как известно, на конце иглы. Она находится в "яйце" финансового пузыря, раздутого вокруг разработки и применения искусственного интеллекта. Это "яйцо", в свою очередь, содержится в "утке" финансовой пирамиды деривативов, объём которой оценивается в 2,4 трлн долл. Заяв в сундуке — тоже известно где. Старая общеизвестная русская сказка подсказывает, что нужно сделать Ивану-царевичу для того, чтобы убить Кошью Бессмертного, терроризирующего весь мир.

Как известно, "сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок". Нашим добрым молодцам не нужно искать сундук с зайцем — он висит прямо над головами. "Игла" — это глобальные средства связи, посредством которых технофашисты

управляют дронами и ракетами, запускаемыми с украинской территории вглубь России. Конец этой "иглы" выведен в космос, где аппараты связи обеспечивают наведение ракет и дронов на цели внутри нашей страны, в том числе на гражданские объекты, заводы и системы жизнеобеспечения. Слом этой "иглы" повлечёт схлопывание финансового пузыря, раздутого в США вокруг искусственного интеллекта. Это спровоцирует крах финансовой пирамиды деривативов, объём которой уже вдвое превышает показатель, породивший глобальный финансовый кризис 2008 года. Финансовая система США будет разрушена, в странах Запада начнётся глубокий экономический кризис. Он повлечёт резкое ослабление сил, разжигавших войну против России, а также перестроение властвующей элиты в странах НАТО в сторону миролюбия.

Гонка вооружений в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта приостановится. Сейчас отрыв технофашистов в этой сфере увеличивается, они приближаются к созданию универсального сетевого высокоточного оружия с индивидуальной избирательностью. Их последние достижения в сфере ИИ создают угрозы подрыва систем национальной безопасности любой страны и риски для человечества в целом. Нейтрализация этих угроз необходима для предотвращения создания глобального "электронного концлагеря".

Возникшую паузу нужно будет использовать для создания глобальной системы правового регулирования применения искусственного интеллекта. В частности, для введения всеобъемлющего запрета на его использование в целях убийства людей, совершения террористических актов, разрушения систем жизнеобеспечения. Необходимо установить ответственность продавцов и приобретателей систем ИИ за совершение преступлений с их использованием. Появится также шанс поставить под контроль национальный сегмент Интернета и выстроить систему регулирования социальных сетей, создать собственную платформу искусственного интеллекта.

Погружение стран Запада в острый экономический кризис завершит переход к новому мирохозяйственному укладу, и центр мировой экономики переместится в Восточную и Южную Азию. Это избавит наших партнёров от изнуряющего противостояния с США, властвующая элита которых вынуждена будет признать изменившуюся реальность многополярного мира. Ей придётся отказать от цели установления мирового господства и согласиться на восстановление международного права.

Сергей ГЛАЗЬЕВ

МИР НЕДОЛГО радовался окончанию боевых действий между Ираном и США. В течение последних нескольких дней меморандум о примирении между двумя государствами был сорван, и они вновь обмениваются военными ударами. Попробуем разобраться в том, кому выгодно нарушение мира, будет ли переход к широкомасштабным военным действиям и что ожидает США в Персидском заливе, победа или поражение. Однако для начала вспомним, как развивались события, которые привели к краху хрупкого перемирия.

7 июля Иран атаковал три танкера, которые проходили по фарватеру у берегов Омана. Один из них принадлежал Катару, два — Саудовской Аравии. После этого США нанесли удар по объектам в Иране, в основном вдоль побережья Ормузского пролива и на островах, включая остров Харк. Но кроме военных объектов удары были также нанесены по инфраструктуре. Самым необычным стало разрушение моста, по которому проходила железная дорога в Центральную Азию и далее в Россию.

новлены. 11 июля прошли переговоры в Омане между иранским и оманским министрами иностранных дел Аббасом Арачи и Бадром аль-Бусаиди. Характерно, что американские СМИ писали: США ожидают от Ирана публичного заявления о прекращении обстрела судов в Ормузском проливе и что проход по нему будет бесплатным. Однако переговоры завершились неудачей, и в тот же день началась новая эскалация с ростом интенсивности взаимных ударов.

Усиление ударов совпало с интенсивностью припадков безумия у Дональда Трампа. 8 июля на саммите НАТО в Анкаре американский президент оскорбил иранских руководителей. "Они отбросы, я не хочу больше вести переговоры с этими людьми", — заявил рыжий Донни на встрече с генсеком НАТО Марком Рютте. Отметим, что ни один президент США до Трампа не высказывался столь неуважительно о политиках, с которыми ему предстоит вести переговоры. А 13 июля в соцсети Трамп сделал неожиданное заявление о том, что США станут "стражем Ормузского пролива" и вводят плату за проход по нему в

сами собираются взимать эту пошлину, не будучи прибрежным государством. Дедушка пока разум не совсем понимает, в какую яму он провалился, начав в феврале военную операцию против Ирана, но как опытный бизнесмен что-то чуёт нутром. В свою очередь данная интуиция приводит его на грань психоза.

Обмен ударами между Ираном и США продолжился и далее. 12–13 июля США нанесли ракетные удары по иранским городам Бендер-Аббас, Сирик и острову Кешм, по различным объектам в провинции Хузестан. В ответ Иран нанёс удары беспилотниками и ракетами по военным объектам США в Персидском заливе. Это были удары по системе ПВО "Тэтриот", складу с боеприпасами и радиолокацион-

иранцы бьют по американским военным объектам не только в государствах Персидского залива, но и в Иордании, и в Сирии: 17 июля ракетные войска Корпуса стражей исламской революции нанесли удар по центру командования сил специальных операций США в городе Эт-Танф.

Здесь необходимо пояснить стратегическую ценность Эт-Танфа для Вашингтона. Эта база находится на стыке границ Сирии, Иордании и Ирака. В 2016–2024 годах американцы использовали её для того, чтобы перерезать коммуникации из Ирака в Сирию, ослабляя тем самым Ось сопротивления. Кроме того, в Эт-Танфе располагался лагерь "беженцев", в котором для диверсионных действий го-

перемирия, а для получения финансирования. В Иране никто не верит, что сделка достижима и что США с Израилем не вернутся к войне, когда сочтут это нужным, поэтому сейчас задача состоит в том, чтобы постараться максимально обеспечить свой финансовый потенциал на будущее.

Информированный эксперт по Ирану и Ближнему Востоку Чатем-хауса* Али Хашем пишет по этому поводу: "То, что мы наблюдаем сейчас между Вашингтоном и Тегераном, не является новой войной. Это старый конфликт, временно "закопанный" и затем унаследованный новым лидером в Тегеране. Аятолла Моджтаба Хаменеи унаследовал титул своего отца, но не его осторожность. В то время как Хаменеи-старший в течение десятилетий всеми силами пытался избежать открытой войны с США, его сын отвечает ударами, закрытием глобальной энергетической торговли и открытой конфронтацией. Вашингтон потерпел поражение в своей попытке уничтожить Исламскую Республику, но вызвал там смену режима, приведя к власти более безжалостных к врагам и решительных людей".

Действительно, в последние годы покойный верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи придерживался доктрины "стратегического терпения". Тегеран терпел и молчал, когда ЦРУ убило по приказу Трампа генерала Касема Сулеймани, когда Израиль нанёс удары по иранским дипломатическим представительствам в Сирии, когда израильские беспилотники атаковали иранские города. В результате Иран дождался открытой беспощадной войны. Теперь действия руководства Ирана направлены не на обеспечение безопасности государства — её всё равно нет и в ближайшее время не предвидится, а для того, чтобы показать экспортёрам и потребителям нефти, что они больше не смогут продолжать бизнес как раньше. Таким образом, в иранском руководстве не намерены сдавать своих позиций по Ормузскому проливу. Там полагают, что у США в настоящее время нет ни желания, ни ресурсов начинать с Ираном большую войну. Значит, будет продолжаться вялотекущая конфронтация, которую иранцы надеются выиграть. Существует такой аят Корана "И Аллах с терпеливыми" (сура "аль-Бакара", 153). Но при этом есть терпение мира и терпение войны. Кажется, в Тегеране решили перейти на второй вариант.

нынешние обмены ударами приводят к полномасштабной войне, потому что ни одна из сторон её не хочет", — сказал политик. Иранский консервативный политик Мохсен Куххан выразил схожее мнение: "США не готовы вступать в долгосрочный полномасштабный конфликт".

Одновременно иранские политические деятели вовсе не видят войну самоцелью. Иранский исламский священнослужитель и политик Масих Мохаджери в интервью газете "Абрар" выступил против долгосрочной войны с США с целью отомстить за убийство верховного лидера ИРИ Али Хаменеи. Он охарактеризовал правительства США и Израиля как "расистские" и "фашистские", отметил, что одной военной акции не будет достаточно, чтобы одержать над ними победу. Политик подчеркнул: "Для того чтобы спасти человечество от преступлений этих криминальных режимов, мы должны мыслить стратегически. Если мы говорим о возмездии, реванше, то это должен быть реванш против их структуры и идеологии, для того чтобы вырвать корни заговоров и преступлений".

Особое значение иранские политики и эксперты придают контролю над Ормузским проливом. Бывший командующий КСИР генерал Мохсен Резаи отметил в интервью агентству "Тасним", что контроль над проливом даёт стратегическое преимущество, эквивалентное десяти ядерным боеголовкам. Известный иранский эксперт по Ближнему Востоку Али Махраби отмечает, что Ормузский пролив нельзя рассматривать в отрыве от Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря, через которые проходит до 15% мирового товарооборота. По мнению иранского аналитика, они составляют единый геостратегический комплекс. Иран напрямую контролирует Ормузский пролив и способен перекрыть Баб-эль-Мандебский пролив через хуситов, что создаёт ему большие преимущества.

Таким образом, США не могут военным путём выиграть конфронтацию с Ираном. Ситуация в Персидском заливе перерастает в ещё один вялотекущий конфликт, что невыгодно Вашингтону. Однако в геэкономическом плане американские элиты выигрывают. Используя хаос в качестве инструмента, они добиваются оттока капиталов и инвестиций в США как в "тихую гавань". Развязав войну в Персидском заливе, они добились того, что альтернативный финансовый центр в этом регионе, скорее всего, не будет создан. Одновременно واشингтонские стратеги добивают Катар как конкурента по экспорту СПГ на мировой рынок. Поэтому говорить о безусловном поражении поджигателей войны пока не приходится.

Александр КУЗНЕЦОВ

Церемония прощания в резиденции «Бейт-и-Рахбари» — месте гибели верховного лидера Ирана Али Хаменеи и большинства членов его семьи в результате авиаудара США 28 февраля 2026 года. Сидящий в кресле: сват семьи Хаменеи Гуляма-Али Хаддад Адель, видный иранский политический и культурный деятель. 3 июля 2026 года.

10 июля Трамп написал в своей социальной сети, что вроде бы по просьбе Тегерана США возобновят переговоры с Ираном. Кроме того, в США заявили, что Тегеран должен до 17 июля завершить поставки нефти по предоставленному в рамках июньского меморандума разрешению на снятие санкций, после чего санкции будут восста-

размере 20% от стоимости груза, а также устанавливают транспортную блокаду Ирана. Однако на следующий день он отменил это условие. Таким образом, с одной стороны, Штаты твердят о том, что намерение Исламской Республики взимать плату с судов, следующих через Ормузский пролив, нелегитимно. С другой стороны,

ному объекту в Кувейте, центрам материально-технического обеспечения и платформам дозаправки авианосцев в порту Дум в Омане, авиабазам принца Хасана в Иордании и Аль-Удейд в Катаре, узлам связи и РЛС в Бахрейне. Обращает на себя внимание то, что география иранских ударов существенно расширилась. Теперь

товились бывшие джихадисты и террористы "Аль-Каиды" и "Исламского государства".

В конце прошлой недели американцы в своих ударах по Ирану перешли к провоцированию гуманитарной катастрофы. Генеральной директор Водной компании провинции Хормозган Хамза Пур заявил о том, что удары ВВС США по электрическим сетям и опреснительным установкам оставили без воды 10 тысяч человек в 20 деревнях и городе Кухестек.

ПОПРОБУЕМ разобраться в сложившейся ситуации. Надо честно признать, что срыв мирного меморандума допустил Иран, а не США. Однако Иран вынужден был это сделать. В Тегеране посчитали, что реализация меморандума бессмысленна, пока зарубежные счета Исламской Республики не разблокированы, а санкции не сняты. С самого начала (меморандум был подписан вечером 17 июня) было понятно, что для Трампа цель подписания этого документа — не достижение прочного мира, а возможность оттянуть время до ноябрьских выборов в Конгресс (вопрос закрыт, войны с Ираном нет). Потом можно будет запросить возобновить военные действия. В этом смысле имел место стратегический обмен Вашингтоном Ирана, сравнимый с обменом Западом России в ходе подписания Минских соглашений по Украине в 2015 году.

Со своей стороны Тегеран через действия против судов в Ормузском проливе довёл до американцев свою позицию: именно Иран готов отказаться от перемирия и вернуться к войне. Именно Исламская Республика диктует условия с позиции силы, а не Вашингтон. Для Ирана важно использовать паузы не ради